

—

«Он обладает лучшим телосложением для преобразования и поглощения», — равнодушно сказал Янь Чангэ. «То есть телосложением печи-сосуда, как часто говорят даосы. Если он будет практиковать злые методы совершенствования, он сможет использовать технику, чтобы красть сущность других, чтобы пополнять и улучшать свои собственные навыки».

Члены уголовного розыска все владели боевыми искусствами, но большинство из них обучались внешнему кунг-фу. Что касается глубоких внутренних навыков, они знали лишь основы дыхания и медитации. О телосложении и методах, о которых говорил Янь Чангэ, они слышали только в романах и совершенно не ожидали, что такие боевые искусства могут существовать в реальности.

«Что касается того, почему семья Ван и Ассоциация Боевых Искусств так старались защитить Ван Яньфэна, то, естественно, потому, что силу, которую он поглощает с помощью этих техник, он может таким же образом передать другим. Прелесть в том, что только он один должен практиковать злые боевые искусства. Другие люди, которые будут выжимать из него силу, могут продолжать совершенствовать свои собственные методы совершенствования. В этом и заключается ценность телосложения Ван Яньфэна», — сказал Янь Чангэ.

«Это...» — Услышав анализ Янь Чангэ, все сотрудники уголовного розыска, от мала до велика, выглядели невероятно потрясёнными.

Человеком, который тогда выступил за защиту Ван Яньфэна, был один из самых почтенных старейшин Ассоциации Боевых Искусств, а также его собственная мать, Ван Линьчжи.

Один из новых членов команды побледнел и сказал: «Тому старейшине из Ассоциации Боевых Искусств уже девяносто лет. Хотя он выглядит бодрым, он всё-таки девяностолетний! А Ван Линьчжи... это же мать Ван Яньфэна!»

«Не родная мать», — немедленно поправил Шэнь Ифэй. — «Ван Линьчжи — единственная дочь в семье Ван. Глубокие методы кланов мира боевых искусств никогда не передавались посторонним, и поскольку сейчас нет старой идеи о превосходстве мужчин над женщинами, семья Ван выбрала Ван Линьчжи в качестве нынешней главы клана. Обнаружив, что она бесплодна, Ван Линьчжи не стала выходить замуж и усыновила Ван Яньфэна, которому тогда было всего десять лет, из боковой ветви клана...»

Чем больше он говорил, тем сильнее леденело в сердцах присутствующих. Причина, по которой Ван Яньфэн решил убивать в день рождения своей матери, 12 апреля, стала всем понятна.

Это был человек и жалкий, и отвратительный. Жалка его судьба, отвратительны его поступки.

«Неправильно!» Инстинкт зверя пробудился в сердце Шэнь Ифэя, и он немедленно спросил: «Ван Яньфэн напал на Цюй Ляня, а у Цюй Ляня нет ни капли боевых искусств. Означает ли это, что ему не обязательно выбирать для этой техники людей из мира боевых искусств?»

«Когда он поглощает силу у человека, владеющего боевыми искусствами, он поглощает силу, наработанную годами упорного совершенствования. Когда он поглощает силу у обычного человека, он поглощает жизненную ци. Каждый человек должен иметь ци в своём теле, чтобы жить. Когда ци исчезает, человек умирает. Отсюда пошёл древний метод поддержания жизни с помощью женьшеня», — объяснил Янь Чангэ.

Он не объяснял подробно, но все поняли. Уменьшение жизненной ци ослабляет тело, а её исчезновение приводит к смерти. Люди из мира боевых искусств в основном бдительны, поэтому Ван Яньфэн не мог выбирать только их. И тогда, что же происходило все эти годы...

«Проверьте всех обычных сотрудников, связанных с семьёй Ван за эти годы, особенно тех, кто в конечном итоге умер от болезни или сейчас имеет проблемы со здоровьем!» — немедленно приказал Шэнь Ифэй.

Члены уголовного розыска тут же принялись действовать, и только Янь Чангэ молча стоял, о чём-то размышляя.

Когда Цюй Лянь закончил давать показания и собрался уходить, он увидел Янь Чангэ, который стоял, прислонившись к стене, и размышлял. Цюй Лянь подошёл и спросил: «Ты хочешь стать настенной росписью в полицейском участке или у тебя остались вопросы, и тебе нельзя уходить?»

Янь Чангэ взглянул на Цюй Ляня. Тёмная аура на межбровье этого человека в его глазах почти достигла материального уровня. А в этой тёмной ауре виднелся малиновый оттенок.

Цюй Лянь был слишком выдающимся, да к тому же богатым, поэтому, естественно, вокруг него всегда были цветы персика (любовные приключения). Поскольку этот год был для него годом смертельной катастрофы, его удача персика превратилась в несчастье персика. Каждая новая романтическая встреча несла в себе беду.

Поскольку им выпала такая редкая судьба, Янь Чангэ предупредил: «В этом году тебе не стоит вступать в какие-либо романтические отношения. Твои беды сосредоточены именно здесь».

Цюй Лянь приподнял бровь и слегка беспомощно улыбнулся: «Это проблематично. Моих возлюбленных так много, что, если их выстроить в очередь, она обогнёт весь Линьчэн. Если мне придётся соблюдать воздержание, сколько людей будут плакать от горя?»

Обычно спокойное выражение лица Янь Чангэ слегка изменилось. Он внимательно осмотрел Цюй Ляня с головы до ног и, наконец, утвердительно сказал: «Ты еще не утратил свою первородную энергию ян, так как же у тебя могут быть любовники?»

Цюй Лянь: «...»

«О, нет, не так», — Янь Чангэ внезапно протянул руку, схватил Цюй Ляня за пульс и внимательно продиагностировал. — «До того как ты достиг совершеннолетия, в пятнадцать лет, ты получил серьёзную травму, твой фундамент сильно истощился и до сих пор не восстановился. Вероятно, у тебя недостаток энергии ян, и тебе трудно поднять 'боевой дух'».

Цюй Лянь: «...»

Его лицо, которое улыбалось даже под угрозой Ван Яньфэна, потемнело. Он долго терпел, но, наконец, не выдержал и нанёс Янь Чангэ сильный удар кулаком. Янь Чангэ не увернулся и принял удар, даже не нахмурившись. Однако у Цюй Ляня, который ударил Янь Чангэ в грудь, на руке появился длинный рваный порез, словно его рука была порезана острым предметом, и кровь хлынула ручьём.

Он в недоумении посмотрел на тыльную сторону своей руки, затем на Янь Чангэ. Боль, которую он почувствовал, когда схватил Янь Чангэ за палец, снова нахлынула, и Цюй Лянь подозрительно спросил: «У тебя на теле спрятаны лезвия?»

«Нет», — равнодушно сказал Янь Чангэ. — «Я же сказал: не прикасайся ко мне просто так».

Обычно он намеренно сдерживал энергию меча, и обычные дружеские прикосновения были безопасны. Но при атаке или провокационном прикосновении энергия меча автоматически защищала его. Удар Цюй Ляня был результатом того, что Янь Чангэ сдержал свою силу, иначе вся ладонь Цюй Ляня была бы отсечена энергией меча.

Кровь Цюй Ляня не останавливалась. Разрывающая боль на тыльной стороне ладони была совершенно непонятной. Даже порез ножом не должен был быть таким болезненным. Казалось, что-то проходит сквозь ладонь, рассекая всю руку пополам.

Хотя это было непреднамеренно, Янь Чангэ всё же причинил вред Цюй Ляню, что наносило ущерб его заслугам. Чтобы человек жил, нужна жизненная ци, а Янь Чангэ для поддержания своей человеческой формы и сознания нужна истинная энергия. Сейчас заслуги были его главным источником истинной энергии. Утеря одной части заслуг сокращала срок его жизни в человеческом облике.

Поэтому Янь Чангэ схватил Цюй Ляня за запястье и быстро нажал несколько точек акупунктуры, останавливающих кровотечение. Затем он позвал занятого сотрудника, попросил у него аптечку, кратко уточнил, как ею пользоваться, и тщательно промыл рану Цюй Ляня дезинфицирующим средством, а затем перевязал её бинтом.

Янь Чангэ часто видел, как люди обрабатывают раны, нанесённые им, поэтому он неплохо умел перевязывать. Хотя современные и древние технологии сильно различались, метод перевязки ран изменился не сильно — просто крепкий алкоголь заменили на антисептические и

противовоспалительные растворы, а обычные бинты — на стерильную марлю.

Закончив перевязку, Янь Чангэ поднял глаза и увидел, что Цюй Лянь пристально смотрит на него. С того момента, как Янь Чангэ схватил его за руку, Цюй Лянь стал очень тихим, словно снял маску легкомыслия, открыв свою истинную, послушную натуру.

«Ты действительно хороший человек», — внезапно сказал Цюй Лянь, и с его словами прядь заслуги послушно поплыла к Янь Чангэ.

Янь Чангэ с недоумением посмотрел на него.

Он был мечом. Он существовал тысячи лет, видел все страдания мира, привык к горам трупов и морям крови, но никогда не понимал человеческое сердце. Его сердце меча, выкованное из тёмной стали, оставалось всего лишь куском железа, и он никогда не поймёт, как мягкое, плотское сердце может так упорно биться.

Цюй Лянь забрал свою руку, достал из бумажника визитку и протянул Янь Чангэ: «Это мои личные контакты. Хотя ты причинил мне вред непреднамеренно, ты должен наносить мазь и менять повязку, пока моя рана не заживёт?»

«Это естественно», — Янь Чангэ согласился после небольшого раздумья. — «Только... у меня нет мобильного телефона, и я не могу прочитать адрес, написанный на визитке».

Проведя в современном обществе больше десяти дней, Янь Чангэ ясно осознал, что у каждого здесь есть один, а то и два или три магических артефакта под названием «мобильный телефон», которые могут передавать звук на тысячи ли, поглощать души и хранить информацию. И эти артефакты контролируются «Системой». Без Системы мобильные телефоны не работают.

«Моя оплошность», — сказал Цюй Лянь. — «Я помню, ты отшельник древних боевых искусств и ещё не зарегистрирован в Ассоциации Боевых Искусств? Не говоря уже о деньгах и адресе, у тебя даже нет удостоверения личности».

Он улыбнулся, вытащил из кармана свой мобильный телефон и протянул его Янь Чангэ: «Это мой телефон. Я буду просто звонить тебе».

Он не прикоснулся к Янь Чангэ, а просто держал телефон, ожидая, пока Янь Чангэ возьмёт его сам.

Янь Чангэ колебался, но всё же взял телефон. Независимо от того, насколько могущественна Система, все люди в этом мире находятся под её контролем. Его внешний вид был загружен в Систему, и он не мог существовать вне её контроля.

Если Система действительно не потерпит этот меч, он ни за что не будет просто ждать своей смерти.

Увидев, что Янь Чангэ взял телефон, Цюй Лянь искренне улыбнулся.

—

Автору есть что сказать:

Мобильный телефон: Поглощаю души и сознание!

Цюй Лянь: Сфотографировал Чангэ, какой он красивый!

Мобильный телефон: Поглощаю души и сознание!

Цюй Лянь: Почему Чангэ красив со всех сторон?

Мобильный телефон: Поглощаю души и сознание!

Цюй Лянь: Почему Чангэ на каждой фотографии выглядит так, будто готов к битве?

Мобильный телефон: Поглощаю души и созн...

Янь Чангэ испустил энергию меча, разбив телефон вдребезги, и убийственным тоном произнес: Система, давай сразимся!

Цюй Лянь: ...Чёрт, мой телефон! Катись с моей кровати!!!

Янь Чангэ: Разве это не та самая властная атака мечом, о которой ты просил? QAQ

—

<http://bllate.org/book/14517/1285710>